

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'276.1:811.161.1

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Л. В. Балашова
Саратов, Россия

L. V. Balashova
Saratov, Russia

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ СОЦИОЛЕКТАХ

Аннотация. Анализируется использование прецедентных феноменов политического дискурса в современных русских социолектах; характеризуются тематические группы, регулярно пополняющие социолекты, их концептуальное наполнение и основные функции в социолектах.

Ключевые слова: политический дискурс; прецедентный феномен; русский язык; социолект.

Сведения об авторе: Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Контактная информация: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, 11 корп., каб. 207.
e-mail: sarteorlingv@yandex.ru.

Многие исследователи лингвокультурного направления [Караулов 1986; Костомаров, Бурвикова 1994; Красных 1998; Гудков 1999; Черноморец 2009] подчеркивают, что в языковой картине мира особое место занимают прецедентные феномены — единичные (личности, события, артефакты, географические объекты), тексты (высказывания, лозунги, крылатые выражения) и целые миры (исторические и воображаемые, художественные) [Слыушкин 2004: 10].

Одним из самых активных источников прецедентных феноменов для современной русской картины мира становится политический дискурс, поскольку «интенсивное развитие информационных технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к политическому дискурсу» [Будаев, Чудинов 2006: 11]. Более того, данный дискурс начинает оказывать влияние на развитие русского языка в целом [Чудинов 2007; Немирова 2010], в частности его лексико-семантической системы.

Безусловно, специфика функционирования прецедентных феноменов в языке во многом определяется социальным стратом, в котором они используются [Балашова 2011: 370—449]. По данным, собранным нами в специальных жаргонных, сленговых словарях, в общении с носителями военного жаргона, молодежного и сетевого сленга (всего более 300 единиц), политические прецедентные феномены играют важную роль в формировании и функционировании современных социолектов.

Анализ внутренней формы рассматриваемых лексем и фразеологизмов показывает, что носители современных жаргонов и сленга активно используют политические прецедентные феномены разного типа, причем каждый из них имеет ряд

PRECEDENT PHENOMENA OF POLITICAL DISCOURSE IN MODERN RUSSIAN SOCIOLECTS

Abstract. The author analyses the usage of precedent phenomena of political discourse in modern Russian sociolects; defines the main thematic groups, which regularly enrich the sociolects, their conceptual filling and singles out the main functions of mass media precedent phenomena in the sociolects.

Key words: political discourse; a precedent phenomenon; the Russian language; sociolect.

About the author: Balashova Lubov Victorovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University n.a. N.G. Chernyshevsky.

особенностей проникновения в социолекты и функционирования в них.

Примечательно, что самыми востребованными оказываются советизмы (свыше 75 % единиц). Ничего удивительного в этом нет, поскольку за долгий период существования СССР данные единицы (прежде всего благодаря идеологической пропаганде, СМИ) стали частью языкового сознания значительной части российского общества. После распада Советского Союза политические деятели, общественно-политические СМИ, массмедиа в целом регулярно возвращаются к этому периоду развития нашего общества, ср.: *На следующий день, когда я вытаскивал из ранца выданную всем накануне для чтения книжку „Наш Ильич“, обложка ее зацепилась за крючок ранца, и линия разрыва прошла через улыбающееся лицо нашего Ильича* [Бильжо 2007]; Так же обязательно был в районе колхоз „Заветы Ильича“ или „Ленинский путь“ [Агишева 2007]; И если, к примеру, в 30-х годах где-то в Москве заранее определяли, сколько **врагов народа** в Подольском районе, то **органы** именно такое количество **вредителей** и находили [Азольский 1998].

Исследователи отмечают активизацию использования данного типа прецедентных феноменов в современной публичной речи: «Текущая языковая ситуация свидетельствует о завершении стратегически заданного блокирования языкового кода. Под влиянием фактора событийности (например, выборы, проведение съезда; идеологически значимая юбилейная дата; спортивная победа) внедрения в российскую жизнь символов, ритуалов, политических и организационных практик советского образца в речевой оборот возвращаются опознавательные вербальные знаки советского» [Купина 2010: 86].

Среди советизмов можно выделить несколько групп, активно используемых в социолектах в качестве источников метафоризации.

Более половины советизмов связаны с различными этапами развития СССР.

В частности, большую роль играют тексты, публицистические клише и отдельные символы (личности, события, артефакты), встречающиеся в речах, трудах революционных деятелей (прежде всего В. И. Ленина), в документах и СМИ той эпохи, а также в политико-агитационных текстах более позднего периода, используемых для героизации Великой Октябрьской революции, Гражданской войны и первых лет становления СССР (ср.: *коммунар*, *коммуна*, *барабанщик революции*, *политкаторжанин*, *старый большевик/коммунист*, *красноармеец*, *буревестник революции*, *Красная Армия*, *Красное Знамя*, *красная гвоздика*, *пролетарское самосознание*, *агарный вопрос*).

Приведем примеры. По вопросу об экономическом учении Маркса: К. Каутский: „Экономическое учение Маркса“ (многочисленные русск. издания), его же: „**Аграрный вопрос**“, „Эрфуртская программа“ и многочисленные брошюры [В. И. Ленин. Карл Маркс (1913)]. На многих заводах бастовавшие рабочие требовали вместо ромашки *красную гвоздику* [Правда. 1922.04.11]. Отличных результатов достиг также коллектив сельхозартели „**Заря коммунизма**“ [Советская Россия. 1969. 04.01].

Достаточно активно данные прецедентные феномены используются в современном политическом дискурсе: Дед моего одноклассника, *старый большевик* и самоотверженный завсегдатай пионерских сборов, обычно со значением *рассказывал о босоногом детстве* [Труд-7. 2006. 06.15]; Вы пишете о маниакальной подозрительности *Дзержинского*, верившего, что угроза режиму исходит не только от Запада, но и от образованного сословия, „*буржуазных спецов*“ в самой России [Абаринов 2003]; Мой отец — тоже Григорий Гагарин — после *большевистской революции*, когда его чуть не расстреляли *комиссары*, эмигрировал из России и в 1924 году перебрался в Америку [Бай 2007]; Тренер — пожилая дама — сразу сообщила, что ухаживала за *лошадьми Буденного* [Смехов 2001].

Активность данных идеологем в политическом дискурсе, наряду с употреблением в школьных и вузовских курсах по истории, социологии, способствует широкому использованию этих советизмов как источника социолетной метафоры (ср. употребление подобных прецедентных единиц в социолектах: *Бабушка*, *старый коммунист!* ‘о слишком правильном, „положительном“, дисциплинированном молодом человеке’; *барабанщик революции* ‘активный, примерный курсант’; *пролетарий* ‘хронический алкоголик (употребляющий, как правило, суррогаты спирта)’; ‘неудачник’; *пролетарский (рабоче-крестьянский) болт* ‘мастер на производстве’).

Наиболее востребованными в социолектах оказываются идеологемы, связанные сувековечиванием памяти о В. И. Ленине: жизнь вождя, мемориальные комплексы, пропагандистские лозунги, конкретные артефакты, ставшие символами мудрости проводимой лидером большевиков политики. Например, в советских детских изданиях, радио- и телепередачах пропагандистского харак-

тера регулярно рассказывалось о семье вождя (ср.: *детство Ильича*), а в СМИ для взрослых — о его работе по подготовке революции в Разливе, где он жил в шалаше (ср.: *Ленин в шалаше*; *Ленин в Разливе*), о возвращении в Россию в 1917 г., когда он с броневика у Финляндского вокзала в Петрограде произнес знаменитые «Апрельские тезисы» (ср.: *трескать с броневичка; апрельские тезисы*).

Устойчивость данных идеологем подтверждается их регулярным использованием в современной общественно-политической прессе: *На октябрьских звездочках был мальчик Володя Ульянов* [Труд-7. 2007.03.16]; *Ленин был взгроможден толпой в 1917 году на броневик возле Финляндского вокзала, где он провозгласил свои знаменитые „Апрельские тезисы“, ставшие „бизнес-планом“ будущего Октябрьского переворота.* [Октябрь: катастрофа нации...]; *И не в названии улиц да местной газеты „Заветы Ильича“ дело, а в особом „деревенском“ менталитете* [Труд-7. 2000.08.01]; *Историко-культурный музейный комплекс в Разливе* (проще говоря — *ленинский „Шалаш“*), похоже, обретает вторую молодость [Лебедева 2007]; *14 ноября 1920 года в деревне Кашино впервые в СССР загорелась „лампочка Ильича“* [Челябинск // Новый регион-2. 2005.11.15]; *Сначала был ленинский план ГОЭЛРО, потом — сталинская индустриализация, и наоборот быть никак не могло* [РИА Новости. 2006.03.14].

Следует отметить, что семантика сленговых единиц, восходящих к данным прецедентным феноменам, очень часто, на первый взгляд, практически не связана со значением прецедентных феноменов и их идеологическим наполнением (ср.: *агарный вопрос*; *красный богатырь*; *Ильич*; *хороший мальчик Володя* ‘мужской половой орган’; *пролетарский (рабоче-крестьянский) болт* ‘мужской половой орган большого размера’; *отсоси у Ленина* ‘выражает отказ, несогласие, нежелание что-либо делать’; *антидюринг* ‘нечто странное, абсурдное’; ‘мужской половой орган’).

Вместе с тем в мотивации сленгового метафорического значения у прецедентных феноменов данного типа есть определенная система.

Так, чрезмерное восхваление революции, ее вождей (в первую очередь В. И. Ленина) в советской пропаганде приводит к тому, что уже в СССР, особенно в брежневскую эпоху, многие символы революции воспринимаются иронически. После распада СССР эта тенденция усиливается, чему активно способствовали многие СМИ, с успехом обыгрывавшие и обыгрывающие такие клише, ср.: *Иван Петрович <Рыбкин> просто набирался сил перед решающим этапом борьбы, катаясь на лыжах, или, как Ленин в Разливе, строчил письма соратникам* [Виноградов 2004]; *На исходе первой ночи я встала на стул, как Ленин на броневик, и произнесла речь о великой империи под названием Россия* [Асламова 2007]; *Электричество в дома поступает от трансформатора, расположенного в зоне, и когда вечером в колонии включают освещение „периметра“, в жилищах по соседству лампочки Ильича предательски тускнеют* [Старостин 2007]; *Приезжают сю-*

да вовсе не ради *памяти Ильича*, а чтобы вкусно поесть в ресторане с тематической *революционной кухней* [Лебедева 2007]; Так же, как обязательно был в районе колхоз „*Заветы Ильича*“ или „*Ленинский путь*“ [Агишева 2007]; Колхоз „*Фитнес Ильича*“ приглашает на сбор картофеля [Козин 2007].

Подобное явление наблюдается и в социолектах, только жаргонная экспрессия более четко выражена, а система ассоциаций грубее и острее: *трескать с броневичка* ‘произносить патриотические лозунги’; *Ленин и дети* ‘полная чушь’; *детство Ильича* ‘о чьем-либо несุразном, нелепом поступке’.

Ставшее крылатым ленинское определение социализма «советская власть плюс электрификация всей страны» делает прецедентными используемые в сленге сочетания *план ГОЭЛРО*; *лампочка Ильича*. Часто повторяемый в прессе ленинский афоризм о том, что каждая кухарка должна научиться управлять государством, приводит к формированию идеологемы, включенной в метафорическую социолектную метафорическую систему, *кухарка* с шутливо-иронической семантикой — ‘женщина-руководитель’.

В современных средствах массовой коммуникации фиксируются указанные идеологемы, причем их часто используют для характеристики сегодняшних экономических и социальных реалий: *14 ноября 1920 года в деревне Кашино впервые в СССР зажглась „лампочка Ильича“* [Челябинск // Новый регион-2. 2005.11.15]; *Сначала был ленинский план ГОЭЛРО, потом — сталинская индустриализация, и наоборот быть никак не могло* [РИА Новости. 2006. 03.14]; *Это повинуется одному ленинскому принципу, что даже кухарка может управлять страной* [Новый регион-2. 2007.08.28]; *Столичные власти воплощают старый ленинский лозунг на новый лад: не каждая кухарка способна управлять государством, но любая мать, вышедшая из декретного отпуска, сможет руководить своей собственной фирмой* [Труд-7. 2007.07.18].

Наибольшую активность по увековечиванию памяти В. И. Ленина СМИ проявляли в юбилейные годы, что порождало такие сленговые единицы, как *остолетить*; *остоюбileйт*; *отметить столетие* и др. Именно в эти годы в прессе вились специальные передачи под шапками «Ленин с нами», «Ленинские места», «По ленинским местам», используемыми в современном сленге.

Стремление советской пропаганды «очеловечить» образ вождя привело к появлению целой серии прецедентных текстов (из воспоминаний, художественной литературы и кинофильмов о вожде, ср. книгу для детей «Ленин и дети», культовый фильм «Ленин в Октябре»), которые продолжают функционировать в этой функции в современных СМИ, ср.: *В конце 80-х в центре города Омска над забором психиатрической лечебницы гордо реял плакат: „Ленин с нами!“* [Известия. 2005.11.24]; *Про то, что „Ленин и теперь живее всех живых“ и что „Партия и Ленин — близнецы-братья“*, Маяковский напишет в том же 1924 году в поэме „*Владимир Ильич Ленин*“ [Труд-7. 2003. 06.08]; *Кому не известно горьков-*

ское высказывание о Ленине: „Прост, как правда“ [Звезда. 2003. № 2]; *Для нас он [Ленин] вечно живой. — Вечно живой!* [Звезда. 2003. № 2].

Современные СМИ активно иронизируют над этими лозунгами и обыгрывают их, ср.: *Хотя, конечно, прекрасно знаем, что Ленин, хоть он и вечно живой, не приедет уже никогда* [Столица. 1997.07.29]; *Мы посетили практически все края, где мистер Абрамович родился, учился, жил, работал — от Сибири до Москвы, а также другие страны, — сообщает Доминик. Прямо-таки поездка по ленинским местам!* Все же ответ кажется мне уклончивым, и я продолжаю нажимать: — Но вряд ли сам Абрамович поведал вам сей факт [Комсомольская правда. 2006.11.29]; *За Нагано мы чехам отомстили сполна. Проиграв первые два матча Кубка Карьяла, наши хоккеисты в шестой раз подряд победили сборную Чехии. В дни Октябрьской революции хоккейный „революционер“ Владимир Плющев отправился по ленинским местам* — в Финляндию [Комсомольская правда. 2002.11.12]; *Первый — Иван Рыбкин, бывший глава Совбеза, на мой взгляд, причастный к позорной капитуляции 1996 года, а ныне разъезжающий, как он сам выразился, „по ленинским местам Швейцарии“ и ведущий переговоры с А. Закаевым, на которые он не имеет никаких полномочий* [Труд-7. 2002.08.29].

Аналогичные процессы наблюдаются при включении прецедентных феноменов в социолектную метафорическую систему: *а глаза такие добрые-добрые* ‘о том, кто делает что-либо крайне неприличное, некультурное’; *зря, батенька, зря: преинтереснейшая штучка, красная, пролетарская* ‘в ответ на чей-либо отказ посмотреть на что-либо, купить, потрогать что-либо’; *вечно живой* ‘мужской половой орган’; *живее всех живых* ‘мужской половой орган’; *прост как правда* ‘дурак, идиот’.

Следует отметить, что многие из таких прецедентных текстов, с одной стороны, попадают в жаргоны и сленг через посредство популярных анекдотов о вожде, а с другой — подвергаются намеренному искажению юмористического характера (*просто, по-человечески, как Ленин на толчке* ‘напрямую, без хитрости, без рисовки’; *запах Ильича* ‘запах политуры, суррогатного спирта, который пьют опустившиеся алкоголики ввиду дешевизны’; ‘запах тюремной камеры, солдатской казармы’).

Аналогичным образом воспринимаются мемориалы в честь вождя (ср.: *мавзолей* ‘винный магазин’; *прикинуться* чучелом Ульянова ‘притвориться кем-либо; сделать отсутствующее выражение лица; сделать вид, что ничего не понимаешь; спрятаться’; ‘модно, крикливо одеться, расфуфыриться’), а также другие революционные прецедентные феномены (ср.: *жола Дзержинского* ‘нечто плохое, некачественное’; *отмечать столетие лошади Буденного* ‘пить без повода’; *утюг коммунизма* ‘крейсер «Аврора»; *крейзер «Аврора*’ ‘человек со странностями; дурак, идиот’).

Сталинизм как комплекс идеологем отражен в социолектных номинациях, связанных с несколькими агитационными кампаниями того периода.

Во-первых, это пропаганда успехов в социалистическом развитии промышленности и сель-

ского хозяйства (коллективизации, стахановского движения и др.), а также различного рода героических событий, подаваемых в советской прессе как достижение социализма (ср.: *единоличник; кулак; подкулачник; раскулачить; бай; безлошадный; колхоз; колхоз „Красный лапоть“; смычка города и деревни; стахановец; горбатый Стаханов; челюскинец*).

Во-вторых, это использование прецедентных текстов (перифраз, газетных лозунгов, агиток), связанных с культом личности Сталина и с политическими репрессиями этого периода (ср.: *отец народа; лучший друг физкультурников; болтун — находка для шпиона; японский шпион; вражеская разведка*).

Включение указанных прецедентных феноменов в современную языковую картину мира подтверждает их функционирование в сегодняшних СМИ. Ср.: *Как же,— скрипят,— помню и как раскулачивали, и как высыпали. Но один тут остался — подкулачник. Во-он в том доме живет* [Известия. 2006.09.12]; *Бессмысленность стахановских, виноградовских и иных рекордов многократно описана в перестроечной прессе, а в „Первых на луне“ Гоноровского и Ямалеева рекордсмен-стахановец в порыве трудового энтузиазма разносит весь цех* [Известия. 2007. 11.08]; *Если бы на дворе были бурные двадцатые годы прошлого века, то в пользу Виктора Алексеевича говорила бы „смычка города и деревни“—слесарь, а затем рудокоп, то есть чистый пролетарий, затем стал крестьянином, правда, в качестве директора племенного совхоза „Раздолье“* [Труд-7. 2007.09.13]; *Про Сталина он говорил шаблонными фразами вроде „отец народа“, иногда мне казалось, что он иронизирует* [Комсомольская правда. 2007.03.24]; *Сделали же они в стране основной объединяющей идеей идею борьбы с врагами — ходи и озирайся, будь бдителен, болтун — находка для шпиона* [Труд-7. 2007. 08.31]; *„Враг Народа“ — специфический термин, отсылающий нас к временам сталинского периода истории, — выразил мнение Данилин* [Новый регион-2. 2007.11.27].

В составе социолектной метафорической системы данные прецедентные феномены, как правило, утрачивают свой «зловещий» или «триумфально-патриотический» смысл, подвергаясь шутливо-ироническому переосмысливанию, хотя мотивация переносов связана именно с идеологическим содержанием советизмов, ср.: *враг народа* 'презерватив'; *происки империализма* 'неудача, невезение'; *японский разведчик* 'хитрый, загадочный человек'; *Отец народов*; *лучший друг физкультурников* 'об авторитарном руководителе'; *многогстаночница* 'женщина, имеющая несколько любовников'; *стахановец* 'слишком активный человек; энтузиаст, вызывающий раздражение или насмешку у окружающих'; *даты/давать стране угля* 'совершить / совершать что-либо экстраординарное; сильно удивить всех'.

События Великой Отечественной войны отражены в СМИ двояким образом. Во-первых, употребляются прецедентные тексты и имена агитационной кампании 1941—1945 гг. и последующих лет (ср.: *смерть врагам; красный партизан*;

до последней капли крови); во-вторых, используется советская и современная пропаганда подвига советского народа в борьбе с фашизмом, в том числе озвучиваемая на встречах с ветеранами, в воспоминаниях о простых солдатах и полководцах (ср.: *блокадник; их знали только в лицо* *<крылатая фраза о советских разведчиках в тылу врага>*; *битва за Москву; Сталинградская битва; ветеран; ветеранить; вечный огонь; никто не забыт и ничто не забыто*).

Приведем примеры. Они довольно бойко называли имена *пионеров-героев* и даже смогли вспомнить, что *Валя Котик* был моряком, *Марат Казей* и *Леня Голиков* — партизанами, а *Володя Дубинин* жил в Керчи [Новый Регион-2. 2006.05.19]. Мы не сдадим им крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови [РИА Новости. 2006.07.28]. После успеха под Вязьмой и Брянском они посчитали, что *битва за Москву* уже выиграна [Труд-7. 2006.11.11].

В социолектах эти и аналогичные феномены также подвергаются шутливо-ироническому переосмысливанию, причем иногда подобная трансформация выглядит кощунственной: *битва за Москву; Сталинградская битва* 'большое скопление людей, столпотворение; длинная очередь (как правило, с давкой и толкотней)'; *Брестскую крепость защищать* 'о пожилых людях, которые входят в общественный транспорт в переднюю дверь и отказываются проходить в салон, загораживая тем самым выход другим пассажирам'; *Валя Котик* 'человек, сказавший или сделавший глупость'; *вперед, на мины!* 'пошли; айда!'; *уйти в подполье* 'забраться под одеяло для занятия оральным сексом'; *политрук* 'алкоголик, употребляющий суррогат спирта, в том числе политуру'; *опустившийся алкоголик*; *пал смертью храбрых*; *все умерли, осталась только Таня* 'об ученике, сбежавшем с урока'; *вечный огонь* 'зажигалка'; 'газовая конфорка, которую не выключают, когда в доме отсутствуют спички'; *смерть врагам* 'о странном, шумном, взбалмошном поведении'; *несколько фрагментов из жизни Рокоссовского* 'полная ерунда' — по фамилии одного из полководцев Великой Отечественной войны, маршала К. К. Рокоссовского; *братская могила*: *упасть, обнять и заплакать* 'толстая женщина'; *куда бежать листовки клеить?* 'что делать; куда идти?' — вопрос задается в общей суматохе, неразберихе'.

Еще кощунственнее может быть трансформация в социолектах прецедентных текстов: *до последней капли спермы* 'до полного завершения, до конца'; *за половые заслуги* 'медаль «За боевые заслуги»'; *налепить (нарисовать, поставить) звездочку на задницу* 'одержать очередную победу в любовных делах' — по аналогии с традицией, сложившейся во время Великой Отечественной войны, рисовать звездочки на истребителе, танке по числу подбитых фашистских танков или сбитых фашистских самолетов; *крепыш Бухенвальдский* 'об очень худом человеке'; *считайте меня сионистом* 'реплика перед каким-либо опасным, рискованным действием, поступком' — переделка ставшего прецедентным текста заявления о вступлении в партию перед особенно опасным бо-

ем, заданием — «считайте меня коммунистом»; молчи, я воевал, я трижды герой мира 'ироническое самовосхваление'; дважды дятел Советского Союза 'глупый человек; дурак, идиот' — по образцу «дважды герой Советского Союза».

С одной стороны, подобные формальные и семантические трансформации отражают ироническое отношение носителей социолектов к любой официальной пропаганде, а с другой — свидетельствуют об определенном конфликте между старшим и младшим поколением в современном российском обществе.

Хрущевский период в социолектной метафорической системе получает отражение в единицах, связанных с двумя наиболее значимыми пропагандистскими кампаниями того времени — покорением космоса и развитием сельского хозяйства (освоением целины и массовыми посевами кукурузы). Следует, однако, отметить, что именно эти события порождают целую серию анекдотов, которые и становятся «посредниками» между советскими СМИ и современными социальными идиомами, что способствует снижению пафосности исходных прецедентных феноменов (ср.: *Байконур* 'пивной бар' — от названия космодрома; возможно, связано с тем, что над кнопкой разлива пива была надпись «пуск», метафорически ассоциируемая со стартовым устройством; *сексодром* «Байконур» 'гостиница «Космос»'; *космонавт* 'заключенный, занимающий место на верхнем ярусе нар, койки'; 'милиционер в шлеме, в каске, охраняющий места проведения массовых мероприятий'; 'тот, кого посылают на очень трудное дело, кем заведомо жертвуют, а также тот, кто берет на себя ответственность за все; «кошелок отпущения»; 'ученик, ловко сбегающий с занятий'; *таких не берут в космонавты* 'выражение неодобрения, презрения в чей-либо адрес, осуждение чего-либо'; *если очень захочет, можно в космос полететь* 'о сильном желании, сокровенной мечте'; *мягкой посадки вашей батарейке!* 'пожелание, напутствие'; *пусть послужит кукуруза для Советского Союза* 'о чем-либо несуразном, абсурдном' — пародирование пропагандистских лозунгов времен Н. С. Хрущева; *поднять/вспахать целину* 'совершить половой акт с девственницей'; *целинник* 'мужчина, совершающий половой акт с девственницей'; *ударник комтруда* 'большая совковая лопата').

Показательно, что ироничный социальный контекст во многом связан именно с употреблением идеологем в современной политической публицистике, ср.: *Если раньше среди призывников фиксировалось много наркоманов и ВИЧ-инфицированных, то сейчас ребята страдают хроническим алкоголизмом. „Но таких не берут в космонавты. Армии некогда отучать от пьянства“*, — заявил Кудрявцев [Итоговый выпуск (вечерний). 19.05.05. 18:30. Екатеринбург // Новый регион-2. 2005.05.20]; *Таких не берут в космонавты. Я попробовал немного усложнить задачу и решил во время всех ответов кашлять, учленно дышать и напрягаться* [Герасименко. 2001]; *Может быть, потому, что кроссоверу больше идет бампер с низкой „юбкой“ и залапанные грязью колеса ему не к лицу, а может быть,*

дело в том, что никаких специальных приспособлений для освоения целины не предусмотрено [Селекция по-немецки]; Такое впечатление, что профессиональных фермеров становится все меньше: либо иностранцы, либо горожане „целину“ поднимают [Козья морда].

Время брежневского застоя получает отражение в виде различного типа социолектных единиц, опирающихся на прецедентные тексты из СМИ того периода.

Во-первых, используется пропаганда достижений в развитии народного хозяйства, отражаемая в прессе повседневная жизнь общества — социалистическое соревнование на производстве, посевные и уборочные кампании, строительство жилья, служба в армии, празднование идеологических дат.

Носители идиомов используют готовые или трансформированные лозунги, названия газетных и телевизионных рубрик, публицистические клише и др.: *БАМ* 'комплекс недостроенных объектов; «долгострой»'; *послать на БАМ* 'нецензурно выругать кого-либо'; *битва за урожай* 'студенческая сессия'; *вспашка озимых* 'неаккуратная штриховка' (худ.-граф.); *не отходя от кассы* 'во время полового акта; не прерывая полового акта (о действиях мужчины)'; *сдать под клюв* 'донести в милицию или ФСБ на кого-либо'; *наш колхоз выполнил план по удаю коз* 'работа выполнена' — напевается на популярный мотив из рок-оперы «Jesus Christ — Superstar»; *стоять у мартена* 'готовить еду; возиться на кухне'; *граница не знает покоя* 'о заборе вокруг воинской части'; *и спать охота, и родину жалко* 'о смене караула в армии'; *кузница кадров* 'роддом'; *труба — народу (стране)!* 'о неизбежном крахе, провале' — травестиование лозунга трубопрокатчиков; *доска почета* 'лицо с синяками, ссадинами, шишками'.

Мотивация семантики социолектных единиц во многом опирается не только на тексты политического дискурса периода брежневского застоя, но и на современную общественно-политическую прессу, ср.: *Полученная „не отходя от кассы“ энергия будет использоваться для выработки водорода из морской воды, а водородное топливо складироваться, а затем переправляться танкерами на большую землю* [Солнечный остров]; *И началось: график жесточайший, два раза в неделю оперативки, давай-давай!.. Как БАМ. Как любая стройка...* [Скобеда. 2007]; *Но с его сочным баритоном в то время полагалось исполнять плакатно-лирический репертуар про БАМ, Магнитку и комсомол* [Соседов. 2007]; *Особенно мерзли металлурги „Запорожстали“, привыкшие к жаркому пламени мартенов* [Ильченко. 2007]; *Для пополнения рядов предложено „агитировать авторитетных, узнаваемых людей, но не забывать и о тех, кто стоит у мартена“* [Итоговый выпуск (вечерний). 20.09.05. 19:10. Челябинск // Новый регион-2. 2005.09.21]; *Поэтому учителское лето* — это „трудовая четверть“ на огороде, *битва за урожай* на отдельном участке земли [Учителей ждут грядки]; *В свое время привычным штампом было выражение „битва за урожай“, а сейчас мы говорим о борьбе за выживание самого села* [Володин. 2003].

Во-вторых, большую роль играют активно освещаемые в прессе того периода съезды КПСС, пропаганда мудрого руководства партии, в частности регулярное награждение Л. И. Брежнева орденами, восхваление выпущенных под его именем воспоминаний о войне, подъеме целины, ср.: *в свете решений КПСС; руководящий орган; благо партии — дело народа; Малая земля* (по названию книги Л. И. Брежнева о Великой Отечественной войне). В сленге фиксируется пропагандируемая прессой дружба народов и активизация борьбы с выездом евреев из страны, с западными радиостанциями, вещающими на СССР: *дружба народов; антисемит; вражий голос; голос из-за бугра; железный занавес.*

Эти прецедентные феномены активно используются в современном политическом дискурсе: *Летом 1964 года руководящими органами страны было принято решение о создании принципиально новой информационно-музыкальной радиостанции „Маяк“ [1 августа]; Руководящие органы на местах хранили гробовое молчание [Китайский рай...]; Историческую Сталинградскую битву мы долгое время показывали односторонне — „в свете решений КПСС и указаний партии“* [Ильичев 2001]; *Призываю и президента, и оппозицию работать на единение, на благо народа* [Ющенко оказался перед досрочным выбором]; Заяд САМЕДЗАДЕ: „*Нефтяные доходы — во благо народа*“ [Говорят депутаты Милли Меджлиса]; *В 1980 году в Кремле за книги „Малая земля“ и „Возрождение“ Леониду Брежневу была вручена Ленинская премия* [Коллонтай сыграла Юлия Борисова]; *На руках вождя — девочка, а в руках у нее книжка. Вероятно, „Малая земля“.* Или *портрет Иосифа Сталина* [Фомина 2005]; *И в компании с другими „вражьими голосами“* стал для жителей СССР альтернативным источником информации [Агишева 2007]; *Если так, то не собираемся ли мы вновь отгородиться от остального мира информационным „железным занавесом?“* [Вся власть советам по нравственности?].

В социолектах эти прецедентные феномены, естественно, подвергаются переосмыслению. Их новая семантика однозначно свидетельствует о пренебрежительном отношении современных носителей жаргонов и сленга к коммунистической идеологии (не случайно многие из таких единиц называют то, что связано с «телесным низом»), например: *руководящий орган, член политбюро 'мужской половой орган'; голоса из-за бугра, вражий голос 'об урчании в животе'* — от первичного сленгового значения 'западные радиостанции'.

В-третьих, характерная особенность СМИ брежневского периода — активная пропаганда здорового образа жизни, повышения культурного уровня советских людей, что получает отражение в целом ряде популярных лозунгов, а также в том, что многие имена спортсменов, писателей, ученых становятся прецедентными. Именно они используются в современных социолектах (*Келдыш, Жаботинский; встать на лыжи; мама, папа, я — спортивная семья; книга — лучший подарок; дети — цветы жизни*), но с традиционной утратой пафосности советской пропаганды (ср.: *книга —*

лучший подарок 'фраза, традиционно произносимая при вручении имениннику бутылки спиртного'; *встать на лыжи 'заняться проституцией'* — от пропагандируемого в советские годы занятия лыжным спортом, ср. популярные заголовки в газетах типа «Вся семья встала на лыжи»).

Последний этап в развитии СССР (перестройка) отражен в сленге через посредство знаковых имен, а также новых публицистических клише, связанных с переосмыслением ряда событий советской истории, напр.: *Горбачева очередь; жертва красного террора; жертва классовой борьбы.* Эти темы активно обсуждаются и в современной общественно-политической прессе: *Убийство царской семьи Николая II было прологом к красному террору, плавно перешедшему в террор сталинский, прологом к кровавым десятилетиям* [Лебедина 2007]; *Потом в „поручиках Голицыных“ и „корнетах Оболенских“ увидели исключительно благородных рыцарей, жертва красного террора* [Рычкова 2006].

В современных жаргонах и сленге достаточно регулярно используются общие идеологемы, пропагандирующие марксизм-ленинизм, интернационализм, а также различного рода прецедентная терминология, отражающая риторику советского периода, — в исходном или трансформированном виде (ср.: *вся жизнь — борьба: до обеда с голодом, после обеда — со сном; братский; братские народы; будь проще — и люди (сами) к тебе потянутся!; „дай“ будет при коммунизме, а сейчас „продай“; имя в истории положительное; прихлопнутый „Капиталом“; читать классиков марксизма-ленинизма; капитализм загнивает, и при этом весьма недурно пахнет; размножаться в коллективе; коммуниздить; как перед всей (пионерской) линейкой; пионерить; пионерия; устроить большой пионерский костер; металлистам нечего терять, кроме своих цепей; все наши люди, кроме товарища негра; тупик коммунизма; флаг тебе в руки!; школа коммунизма*).

Примечательно, что из прецедентных феноменов, связанных с мировой историей, в социолекты проникают лишь те, которые отражают идеологическую борьбу Советского Союза в различные периоды его развития: *дацзыбао; хунвейбин; Великий Кормчий; Кимирсен, изведу, замучаю, как Полпот Кампучио; остров Свободы; Пиночет; пиночетки.* Это тем более интересно, что в современном политическом дискурсе данные идеологемы используются не столь регулярно, как вышеназванные советизмы, хотя примеры их употребления можно обнаружить в общественно-политической прессе, ср.: *Но зато с таким презервативом очень удобно под одеялом книжки запрещенные читать, прокламации всякие, дацзыбао* [За торговлю презервативами...]; *Молодежная оппозиция называет „нашистов“ не иначе как духовными наследниками советских комсомольцев и китайских хунвейбинов* [Фалямов, Шаханова 2007]; *Впрочем, из более либерального Гонконга биографию Великого кормчего тысячи экземпляров ввозят в Китай... сами же партработники* [Харитонов 2007]; *В то же время Куба продолжает оставаться емким рынком для российских машин, оборудования, запчастей си-*

рья и материалов, поскольку десятилетиями на остров Свободы завозилась именно российская техника [ЛУКОЙЛ изучает возможность строительства НПЗ на Кубе]; Против Пиночета были выдвинуты обвинения в убийствах и похищении людей, однако Верховный суд Чили постановил, что бывшего диктатора невозможно судить по причине его психического состояния [Судьбы диктаторов XX века].

Наконец, в современных социальных идиомах фиксируются обобщенные номинации СМИ советского периода в исходном и измененном виде, причем используются газеты, журналы, радио- и телепрограммы не только идеологического, но и научно-популярного, культурного характера, ср.: *агитка*; *боевой листок*; *пионерская зорька*; *блокнот тунеядца* (измененное название журнала «Блокнот агитатора»); *в мире животных*; *очевидное — невероятное*. Как и в случае с другими тематическими группами, в социолектах эти прецедентные феномены иронично переосмысливаются: *выше пояса — в мире животных*; *ниже пояса — очевидное — невероятное* ‘о южанах, кавказцах, чаще — грузинах’.

Продуктивность данных прецедентных феноменов в сленге во многом связана с их активным использованием в российском политическом дискурсе как в историческом, так и в современном «политическом» контексте: *На стенах — партийные агитки, по стилю и качеству похожие на журнал „Работница“ застойных времен*. [Гамов, Ворсобин, Баранец, Аниськин 2007]; *Незадолго до начала предвыборной кампании один из каналов показал несколько телевизионных агиток, которые идеологи ЦИК зарубили* [Беднов 2007]; *Гораздо больше, по-моему, шансов увидеть уже в ближайшие месяцы „Коммерсант“ боевым листком* [Чугаев 2005]; *Один учредитель, депутат местного районного Совета Владимир Польский, практически полностью „подмявший“ независимое издание под себя, превратив его в своего рода боевой листок* [Каррапетян 2003]; *Однако мало кто знает, что в прошлом Юля еще и девочка-ведущая незабвенной „Пионерской зорьки“ на Всесоюзном радио* [Кудрикова 2007]; *„В мире животных“ — программа архаичная, она перестала вписываться в формат, но мне по нраву такой уютный домашний стиль* [Мигулина 2007].

Функции массмедиийных советизмов в современном сленге основаны на общих для социальных идиолектов особенностях. Как отмечают исследователи, сленг — «это своеобразный вызов скуче и невыразительности в языке» [Липатов 2010: 74], отражающий творческие потенции носителей идиолекта, их стремление к игре и экспрессии [Невзорова-Кмеч 2004: 205]. При этом многие сленгизмы, построенные на метафорическом и метонимическом переносе, основаны на разрыве логико-семантических связей «обозначающего и обозначаемого; и чем больше этот разрыв, тем ярче эмоциональный эффект сленгизма-экспрессива» [Липатов 2010: 74].

В отношении советизмов это проявляется в следующем.

Во-первых, как и в других тематических сферах, значительно чаще, чем в литературном язы-

ке, формируется внешняя, или звуковая метафора, которая часто совмещается с частичной словообразовательной [Гак 1988: 14], причем носители социолектов используют весь образный экспрессивный потенциал новой внутренней формы (ср.: *инженер бараньих туш ‘о мяснике’* — трансформированное *инженер человеческих душ*; *в свете решений КПСС ‘об обесточенном ИТУ, микрорайоне’*; *декреты писать ‘быть в декретном отпуске’*; *политрук ‘алкоголик, употребляющий суррогат спирта — политуру’*). В ряде случаев такая игра связана с литературным метафорическим значением одного из компонентов прецедентного текста (ср.: *битва за урожай ‘большое скопление людей, столпотворение’*; *сессия* — от *урожай ‘результат’*; *школа коммунизма ‘тюрьма’* — от *школа ‘приобретение опыта, выучка’*).

Во-вторых, в целом очень продуктивно ироническое обыгрывание несовместимости исходного и переносного значений. Первичное значение обычно представляет собой идеологему, один из символов советского социализма, пафосный газетный штамп, тогда как метафорическое характеризует неприглядную сторону человеческого бытия (ср.: *проразверстка, партзаны* ‘исправления’; *октябрьская звездочка* ‘компания алкоголиков’; *огни коммунизма ‘крематорий’*).

Экспрессивность часто базируется на актуализации первичного языкового слоя идеологемы или системы ассоциативных признаков, связанных именно с первичным языковым (неидеологическим) значением слова (ср.: *красная звезда*, *гости из красной Башкирии, красный день календаря ‘менструация’*; *вечный огонь ‘зажигалка’*; *работник органов ‘гинеколог’*; *боец невидимого фронта, краснознаменный, красный богатырь, маяк коммунизма, красный партизан, пик коммунизма ‘мужской половой орган’*). Иногда такая игра осложняется дополнительными ассоциативными признаками, связанными обычно с несоответствием идеологического и социолектного значения прецедентных текстов (ср.: *наш колхоз выполнил план по удую коз ‘работа выполнена’*; *в свете решений КПСС ‘об обесточенном ИТУ, здании, микрорайоне’*). Особенно часто с использованием идеологем именуются половые органы, секс и испражнения: с одной стороны, это связано с карнавализацией «низа», с другой — с высмеиванием пафосности советской пропаганды и идеологем в целом (ср. сленговое использование фразеологизма *купаться в пафосе ‘пользоваться успехом; почивать на лаврах; наслаждаться жизнью’*).

В ряде случаев в социолектах формируются концептуальные метафоры. Устойчивым является восприятие процесса обучения в школе, вузе, а также службы в вооруженных силах как сталинского террора или фашистского нашествия. Достаточно красноречива также прочная ассоциация советских символов с абсурдом и нелепостью, а советских героев, активистов — с асоциальными элементами, психически неадекватными людьми, ср.: *тимуровец, челюскинец ‘человек, склонный к неадекватному, часто глупому поведению’*; *краснознаменный ‘глупый’*; *мичуринец, революционер ‘бездельник’*; *ворошиловский стрелок ‘попрошайка; нищий’*; *бухарин, нарком, пролетарий, стакан-*

новец 'опустившийся алкоголик'; *интербригада* 'группа валютных проституток'.

Второй пласт политических массмедиийных прецедентных феноменов, как было отмечено, связан с современной российской публицистикой и отражен в современных социолектах значительно реже (около 25 % единиц), причем источник прецедентности здесь несколько иной.

Упоминаются первые лица руководства России периода президентства Б. Ельцина, чья деятельность активно обсуждалась в российской прессе начала ХХI в. (Черномырдин, Чубайс, Гайдар), а также президент и премьер-министр В. В. Путин и возросшая угроза терроризма (ср.: *терроризнуть* 'попросить, выпросить, заставить кого-либо дать что-либо'; *террорист* 'человек, одержимый чем-либо'), а также публицистические клише, присущие ультраправой прессе (ср.: *вот что жиды с русским человеком делают; масонский жидомолец; замуты еврейские/жидовские/ масонские; жидомасон*).

В отличие от советизмов, социолектное значение данных единиц ориентировано именно на концептуальное осмысление политических феноменов. Так, члены правительства ельцинского периода ассоциируются у носителей сленга со сложным экономическим положением страны и ее простых граждан, с «диким капитализмом», разгулом преступности и коррупции: *нагайдарить* 'наворовать'; Чубайс 'как бранное слово'; *приватизировать* 'своровать, ограбить'. Ср. типичные конструкции, в которых употребляются данные прецедентные феномены в современной общественно-политической прессе: *С нами (Россией) будут считаться при одном условии: если мы будем развивать экономику, развивать оборону, бороться с пятой колонной, которая продолжает душить страну: господин Чубайс уже в этом году добьет лучшую энергетическую систему в мире* [Зюганов2008]; *Но разве эти чубайсы и гайдары что-то построили сами?* [Бирюлин 2008]; *Но Черномырдин оседлал газовую трубу, и забросил все остальное* [Зубков станет новым Путиным]; *По рассказам очевидцев, подсудимый говорил, что мир захватило жидовское правительство* во главе с королевами Дании, Англии, Нидерландов; что Библия — книга издейского фашизма, *жидомасонами* являлись Петр Первый, Папа Римский... [Скобида. Смерть антифашиста из кунсткамеры].

Единственное исключение составляет фигура В. В. Путина, который, если судить по использованию данного антропонима в социолектах, воспринимается как фактически единственный реально действующий политик современной России (Путину позвони; без Владимира Владимиоровича вопроса не решить 'о сложной, часто неразрешимой ситуации — например, о «зависшем» компьютере'), противопоставленный остальной политической элите. Номинации с этим антропонимом тоже носят шутливый и/или ироничный характер, но эта экспрессия направлена на других политических деятелей: *Не-Путин, Путин местного розлива* 'о плохом, безынициативном местном руководителе (областного, городского и районного и т. п. масштаба), который подчеркивает свою

близость к федеральному руководству, но не доказывает этого своими поступками'.

Другое направление переноса — восприятие деятельности политического руководства и правительства как абсурда, нелепости с отсутствием какого-либо смысла (ср.: *отчерномырдить, отчубайсить* 'совершить какой-либо странный, экстравагантный поступок'). Наибольшую «популярность» в сленге имеют Черномырдин и Чубайс, которые чаще других политиков данного периода становились объектом журналистских репортажей, причем в семантике единиц отражена не только их профессиональная деятельность, но и специфика публичных выступлений: *черномырдизм* 'какое-либо неправильное употребление слова, нарушение грамматических или стилистических правил'. Аналогичные высказывания регулярно фиксируются в общественно-политической прессе начала ХХI в.: *Бывший российский премьер, а ныне посол на Украине Виктор Черномырдин неплохо играет на баяне, лет 15 назад даже участвовал в фестивале „Звезды баяна и аккордеона“... Черномырдину гармонь подарили? Лучше бы подарили справочник по русскому языку...* [Бирюков 2007].

Антисемитская риторика ультраправых массмедиа, напротив, вызывает у носителей сленга шутливо-ироническое отношение. Сленговая семантика таких единиц базируется именно на ироническом отношении к самим экстремистам, ср.: *вот что жиды с русским человеком делают* 'о чем-либо неудавшемся'; *замуты еврейские/жидовские/масонские* 'путаница; сложная ситуация; интриги'; *жидомасон* 'о любом человеке'.

Итак, преобладающим направлением переносов в сфере политических массмедиийных прецедентных текстов является снижение «сферы применения» феномена, что отражают общие тенденции в формировании социолектной метафорической системы. Кроме того, семантика соответствующих социолектных единиц достаточно четко отражает идеологию современного носителя социолекта.

С одной стороны, средний носитель жаргона и/или сленга знаком с политической историей России ХХ в., достаточно хорошо разбирается в современной политической обстановке в стране и мире. Не случайно мотивация социолектной семантики политических прецедентных единиц и текстов опирается (хотя иногда весьма оригинальным образом) именно на политическую составляющую этих феноменов.

С другой стороны, средний представитель социолектов разного типа явно стремится противопоставить себя социально-идеологическому официозу, намеренно исключает себя из политической жизни страны, тем самым в значительной степени выражая недоверие всей информации, которая находит отражение в российском политическом дискурсе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Анищенко О. А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. — М., 2007.

Аристова Т. С. [и др.]. Словарь образных выражений русского языка. — М., 1995.

Балашова Л. В. История русской метафоры: когнитивный аспект. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011.

- Баранов А. Н., Карапулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994.
- Белов Н. В. Словарь молодежного и Интернет-сленга. — Минск, 2007.
- Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. — Екатеринбург, 2006.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона. — М., 2005.
- Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. — М., 2006.
- Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. — М., 1999.
- Елистратов В. С. Словарь русского арго (материалы 1980—1990-х гг.). — М., 2000.
- Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. — М., 2007.
- Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались : толковый сленг. рус. общего жаргона. — М., 1999.
- Карапулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. — М., 1986.
- Компьютерный сленг // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
- Коровушкин В. П. Словарь русского военного жаргона. — Екатеринбург, 2000.
- Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. 1994. № 1.
- Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). — М., 1998.
- Кутина Н. А. Советизмы сегодня: семантика и функции // Проблемы лексической семантики. — М., 2010.
- Липатов А. Т. Сленг как проблема социолексики. — М., 2010.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. — СПб., 2001.
- Невзорова-Кмеч Е. Пути развития польского молодежного жаргона (на материале словаря Б. Хациньского "Wypasione słowniki najmłodszej polszczyzny") // Проблемы фразеологической и лексической семантики. — М., 2004.
- Немирова Н. В. Экономический кризис в зеркале прецедентности // Политика в зеркале языка и культуры. — М., 2010.
- Никитина Т. Г. Молодежный сленг : толковый сленг. — М., 2009.
- Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). — М., 2006.
- Скляревская Г. Н. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. — М., 2001.
- Словарь компьютерного сленга Дениса Садошенко. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/20307p.html>.
- Слыскин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград, 2004.
- Словарь молодежного и Интернет-сленга : толкование более 10 000 слов и выражений. — Минск, 2007.
- Словарь тюремно-лагерного блатного жаргона : речевой и графический портрет советской тюрьмы. — М., 1992.
- Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. — СПб., 2004.
- Черноморец М. В. Лингвокультурные концепты германских канцлеров : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2009.
- Чудинов А. П. Метафорический образ России в политическом дискурсе // Политический дискурс России — 9. Лица и маски. — М., 2007.
- Шинкаренко Ю. Базарго. Жаргон уральских подростков. — М., 1998.
- Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга : сленговые слова и выражения 60—90-х годов. — М., 1997.
- ИСТОЧНИКИ**
- 1 августа // РИА Новости. 2007. 1 авг.
- А. Коллонтай сыграла Юлия Борисова // Труд-7. 2007. 31 мар.
- Абаринов В. А был ли Рейли? // Совершенно секретно. 2003. 3 апр.
- Агишева Г. Вы «вражбы голоса» слушали? // Труд-7. 2007. 16 февр.
- Агишева Г. Фотограф из Ютановки // Труд-7. 2007. 20 июня.
- Азольский А. Лопушок // Новый Мир. 1998. № 8.
- Асламова Д. Польша: дан приказ идти на Запад // Комсомольская правда. 2007. 20 июн.
- Бай Е., Вашингтон. Проект «Зебра» // Известия. 2007. 24 дек.
- Беднов С. Эх, не хватает цыган!.. // Труд-7. 2007. 17 нояб.
- Билько А. День учителя // Известия. 2007. 24 дек.
- Бирюков С. Джаз-бэнда лидеров к гастролям готова? // Труд-7. 2007. 12 авг.
- Бирюлин А. Алексей Пушкин: Ельцин не был освободителем // Труд-7. 2008. 12 янв.
- Виноградов А. Нем, как Рыбкин // РБК Daily. 2004. 9 февр.
- Володин В. Сеять хлеб, а не долги // Труд-7. 2003. 15 апр.
- Вся власть советам по нравственности? // РИА Новости. 2008. 22 янв.
- Гамов А., Ворсобин В., Баранец В., Аниськин А. Жириновский ел поросенка, а Немцов сражался с микрофоном // Комсомольская правда. 2007. 4 дек.
- Герасименко С. Сделает ли детектор лжи чиновников честными? // Комсомольская правда. 2001. 21 дек.
- Говорят депутаты Милли Меджлиса // Известия. 2006. 31 окт.
- За торговлю презервативами в столице можно загреметь в тюрьму // Комсомольская правда. 2001. 16 июл.
- Зубков станет новым Путиным // Новый регион-2. 2007. 14 сент.
- Зюганов: План Путина приведет к распаду России // Новый регион-2. 2008. 06 мар.
- Ильичев М. Стalingрадский дневник: уроки правды // Труд-7. 2001. 10 июл.
- Ильченко С. Как Бортко запорожцев побрил // Труд-7. 2007. 27 окт.
- Карапетян П. Что в «Зеркале»? // Труд-7. 2003. 28 авг.
- Китайский рай или гражданская война — южноуральские политики выдвигают версии, чем могла обернуться победа ГКЧП // Новый регион-2. 2006. 18 авг.
- Козин В. А фитнес — на закуску. После секса? // Комсомольская правда. 2007. 22 мая.
- Козья морда // Труд-7. 2007. 30 авг.
- Кудрикова В. Все начиналось с «Пионерской зорьки»... // Труд-7. 2007. 27 июн.
- Лебедева К. Идеи Ленина не торжествуют, но работают // Известия. 2007. 23 июл.
- Лебедина Л. Эдвард Радзинский: «Без покаяния нам не жить» // Труд-7. 2007. 10 нояб.
- ЛУКОЙЛ изучает возможность строительства НПЗ на Кубе // РИА Новости. 2008. 27 февр.
- Мигулина К. Николай Дроздов: «Овсянка вкуснее бегемота» // Труд-7. 2007. 30 нояб.
- Октябрь: катастрофа нации или повивальная бабка истории? // РИА Новости. 2007. 25 окт.
- Рычкова О. Факты против сенсаций // Труд-7. 2006. 9 авг.
- Селекция по-немецки // РБК Daily. 2007. 23 окт.
- Скобеда У. Москва, которую мы потеряли // Комсомольская правда. 2007. 12 нояб.
- Скобеда У. Смерть антифашиста из кунсткамеры // Комсомольская правда. 2004. 10 авг.
- Смехов В. Театр моей памяти // Известия. 2001. 4 нояб.
- Солнечный остров // РБК Daily. 2007. 3 дек.
- Соседов С. О деньгах можно не думать, когда они не нужны // Труд-7. 2007. 2 авг.
- Старостин В. Назад в избушки // Известия. 2007. 27 нояб.
- Судьбы диктаторов XX века. Справка // РИА Новости. 2008. 14 янв.
- Учителей ждут грядки // Труд-7. 2004. 1 июн.
- Фалямов Р., Шаханова П. «Наши» в правительстве // РБК Daily. 2007. 11 окт.
- Фомина О. 15 тысяч долларов за канарейку // Комсомольская правда. 2005. 25 окт.
- Харитонов М. Мао снова слушает нас // Комсомольская правда. 2007. 10 окт.
- Чугаев С. «Коммерсант», готовься к бою? // Комсомольская правда. 2005. 15 июн.
- Ющенко оказался перед досрочным выбором // РИА Новости. 2007. 2 апр.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов